

РОССИЯ НА ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Игорь Иванович Шувалов

Мировое сообщество переживает очень важный, можно даже сказать переломный, момент в развитии глобальных экономических и социальных процессов.

Мир сталкивается с новыми технологическими вызовами, полным ходом идет трансформация мировой экономики. Глобальный кризис сам является порождением этих тектонических процессов и одновременно ставит предельно острые вопросы о механизмах и институтах экономической и социальной жизни в обозримом будущем.

Современный кризис часто сравнивают с великими кризисами 1930-х и 1970-х годов. Сравнение это справедливо не из-за масштабов экономических трудностей – пока кризис мягче, чем два предшествующих. Они сопоставимы не тяжестью последствий, а масштабом задач, которые данные кризисы ставят перед человечеством. Эти задачи придется решать независимо от того, произойдет ли «вторая волна» кризиса, о которой много говорилось в последние месяцы.

Структурные и институциональные преобразования стоят на повестке дня, и ни России, ни другим ведущим мировым державам от них не уклониться. Мир находится сейчас в состоянии шаткого равновесия, и в наступившем году станет ясно, удалось ли извлечь уроки из кризиса и запустить новые механизмы устойчивого развития или неизбежен длительный период неустойчивости и неопределенности.

Уроки кризиса для России

Первый урок. Кризис продемонстрировал устойчивость функционирования основных экономико-политических институтов. Это был второй крупный кризис, через который прошла по-

литическая система посткоммунистической России. Причем нынешний кризис гораздо тяжелее, чем в 1998 году, поскольку он носит глобальный характер.

Прогресс налицо: в 1998 году власть не смогла предотвратить драматическое развитие событий, а активная антикризисная политика началась лишь тогда, когда страна оказалась на грани катастрофы. Теперь же, напротив, нам удалось быстро (счет шел на дни) адаптироваться к резкому изменению конъюнктуры и сразу же начать функционировать в режиме антикризисного управления.

Из этого кризиса Россия выйдет с новым уровнем доверия к политическим и экономическим институтам. Правительство продемонстрировало, что оно способно оперативно принимать и осуществлять необходимые решения. Центральный банк доказал, что он действительно является кредитором последней инстанции и может быстро находить новые инструменты для решения возникающих проблем. Социальные институты подтвердили способность работать в условиях кризиса и купировать рост напряженности на рынке труда.

Второй урок. Кризис подтвердил правильность макроэкономической политики минувшего десятилетия, политики формирования стабилизационных резервов. Следует отметить, что одним из инициаторов и идеологов формирования стабилизационного фонда был Егор Тимурович Гайдар. Первые аналитические материалы и предложения на эту тему были выработаны под его руководством в Институте экономики переходного периода в 2001–2002 годах.

Резервы позволили смягчить кризис. Однако необходимо усвоить еще один урок: резервы – это не решение проблемы. Жаропонижающее облегчает состояние больного, но не лечит. Болезнь – это зависимость страны от доходов, полученных за счет торговли природными ресурсами, то есть от внешней конъюнктуры – от факторов, полностью находящихся вне нашего контроля.

Отсюда вытекает *третий урок*, тоже вполне очевидный, – острая необходимость модернизации и диверсификации экономики. Сильная зависимость от экспорта сырья и от иностранных финансовых рынков определила масштабы падения производства и фондового рынка в России.

Разумеется, вслед за глубоким спадом может начаться быстрое восстановление (что периодически демонстрировал фондовый рынок). Однако такая неустойчивость, большая амплитуда колебаний создают серьезные угрозы для долгосрочного развития и требуют поиска инструментов, обеспечивающих стабильность экономического развития в длительной перспективе. Такую стабильность может обеспечить только подлинная диверсификация экономики.

Реальная диверсификация возможна лишь при условии стимулирования и диверсификации экспорта. Поэтому необходимо приложить очень серьезные усилия для снятия любых препятствий для экспорта несырьевой продукции – как экономических, так и административных.

Минувший год продемонстрировал и то, что важнейшее препятствие для модернизации находится в самом российском обществе. На словах все согласны с важностью модернизации и диверсификации, однако произошедший в 2009 году рост цен на нефть никак не стимулирует модернизационные процессы. В обществе широкое распространение получает идеология *business as usual*: дождемся восстановления высоких цен на нефть, газ и металлы – и будем жить по-старому.

Руководство страны осознает эту опасность, и потому именно в кризисный год оно определило приоритеты государственной политики модернизации. К ним относятся:

- энергоэффективность;
- ядерные технологии;
- космические технологии и телекоммуникации;
- медицинские технологии;
- стратегические информационные технологии.

Следует подчеркнуть, что это именно приоритеты, но не исчерпывающий перечень направлений модернизации. Государство направило экономике сигнал – на каких направлениях будут сконцентрированы его усилия в ближайшие годы.

Четвертый урок. У России имеются серьезные структурные и институциональные проблемы, которые снижают эффективность экономической политики государства. При выработке и реализации антикризисных мер правительство постоянно наталкивалось на ограничения, обусловленные высоким уровнем монополизма и инфляции в российской экономике. Первый фактор

резко сузил возможности бюджетного стимулирования, второй потребовал ужесточения денежной политики в условиях, когда большинство стран мира, напротив, ее смягчало, с тем чтобы стимулировать кредитование.

Пятый урок. Кризис вновь напомнил об актуальности традиционной для России проблемы — защиты прав собственности. От этого фактора зависит не только объем, но и структура инвестиций. При низком уровне защиты собственности экономика может рассчитывать лишь на «короткие» деньги, что резко повышает уровень угроз в моменты нестабильности. Столь же значительное влияние уровень защиты прав собственности оказывает и на отраслевую структуру инвестиций: инвестиции в высокотехнологичные сектора возможны лишь при высоком уровне защиты прав собственников и инвесторов. Поэтому данная проблема непосредственно связана с магистральным курсом на модернизацию.

Шестой урок. В 2009 году в разгар кризиса повышенное внимание уделялось обеспечению социальной стабильности. И это был не популизм, а отражение нашего понимания стратегических вызовов. Постиндустриальная модернизация направлена прежде всего на развитие человека. Но главное состоит в том, что руководство страны убеждено: стабильность социально-политическая (как и макроэкономическая) является необходимым условием и основанием для успешной модернизации.

Этим принципом правительство руководствовалось, принимая решения по поддержке в период кризиса отдельных секторов и предприятий, а также моногородов. Российской экономике в наследство от советской достались многие проблемы структурного характера, связанные с нерациональным размещением предприятий и трудовых ресурсов. Эти проблемы не могут быть решены в сжатые сроки экстренными антикризисными мерами. В каждом случае решение должно приниматься индивидуально, с учетом особенностей данной отрасли или территории, причем иногда приходится действовать вопреки аргументам экономической целесообразности. Проблемы здесь копились десятилетиями, и их не решить за год, тем более кризисный.

Одним из ярких примеров ситуации такого рода является АвтоВАЗ и г. Тольятти. Мы разделяем проблемы производства (это задача собственников и менеджеров) и проблемы людей, которых государство не может бросить на произвол судьбы.

И, наконец, еще один урок – *седьмой* – последний по порядку, но не по значению. Преодоление экономических трудностей в современном мире следует искать не в протекционизме и экономической изоляции, не в возведении таможенных барьеров между странами. Укрепление международного экономического сотрудничества, открытие рынков, интеграция – вот наш ответ на вызовы кризиса и таково магистральное направление дальнейшего развития.

Евразийский союз и модернизация

За последнее время деятельность России по различным направлениям международного сотрудничества существенно активизировалась. В конце 2009 года были подписаны документы о создании Таможенного союза и заявлено о формировании Единого экономического пространства (ЕЭП). В текущем году Россия председательствует в СНГ, и мы рассчитываем придать новый импульс экономическому сотрудничеству в его рамках. Россия ведет переговоры об углублении сотрудничества с ЕС, готовится к председательствованию в организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). И, естественно, продолжаются переговоры по присоединению России к Всемирной торговой организации и к Организации экономического сотрудничества и развития.

Правительство РФ планомерно реализует курс на расширение внешнеэкономического сотрудничества, и все названные направления являются звеньями одной цепи.

Прежде всего, мы выстраиваем самое тесное экономическое объединение, предполагающее наличие наднациональных регулирующих органов, – Таможенного союза и Единого экономического пространства, в составе России, Казахстана и Белоруссии. Можно предположить, что со

временем границы этого пространства будут расширяться. По сути, речь идет о создании евразийского экономического союза.

При формировании Единого экономического пространства мы намерены ориентироваться на гармонизацию с законодательством Европейского сообщества – в той мере, в какой это содействует экономическому росту. Вместе мы планируем продвигаться в направлении создания общего экономического пространства с ЕС. Это предполагает не просто гармонизацию законодательства наших союзов, но и постепенное снятие препятствий на пути движения товаров, капитала и граждан. Наша цель – Европа без барьеров и визовых режимов, причем Европа – от Атлантики до Тихого океана.

В отличие от *Единого* экономического пространства, целью сближения с ЕС является именно *общее* пространство – скоординированные «правила экономического поведения» без формирования наднациональных органов.

В рамках СНГ Россия стремится активизировать экономическое сотрудничество входящих в него государств. Уже готов проект договора СНГ о зоне свободной торговли, который отвечает самым высоким международным стандартам. Тем самым будет постепенно формироваться и общее экономическое пространство СНГ. Естественно, что базовые принципы этого пространства будут такими же, какие закладываются в наши отношения с ЕС.

Двигаясь по этим двум направлениям, мы в перспективе сможем подойти к формированию обширного экономического пространства, охватывающего страны, входящие как в ЕС, так и в СНГ. Нормы и правила общего экономического пространства сформируют прочную основу для долгосрочного сотрудничества.

В АТЭС Россия будет председательствовать в 2012 году и в настоящее время готовится предложить партнерам по Азиатско-Тихоокеанскому региону для обсуждения свои разработки.

Последовательно проводя такой курс, мы действительно сможем построить глобальное экономическое пространство. Но оно будет глобальным не за счет навязывания каких-либо правил или стандартов, а за счет координации и интеграции деятельности различных стран и экономических союзов.

Таким образом, активизация интеграционных процессов – не локальный проект, не просто дань традиционным дружеским отношениям с Беларуссией и Казахстаном и тем более не результат ностальгии по временам СССР. Таможенный союз и Единое экономическое пространство создают принципиально новые институциональные и экономические условия для нашего развития. Если коротко сформулировать наши ожидания от интеграции, то это расширение рынка и обострение конкуренции внутри интеграционного объединения. Причем конкуренции не только между компаниями, но и между институтами – условиями, которые создали входящие в союз страны для инвестиций, для развития бизнеса.

Расширение рынков и конкуренции будет способствовать появлению спроса на модернизацию, поможет отказаться от бесплодных мечтаний о «восстановлении конъюнктуры», о которых уже говорилось выше. Таможенный союз только начал работать, а уже заметно резкое усиление интереса иностранного бизнеса к инвестициям в создание предприятий на новом рынке.

Не менее важны стимулы к институциональной модернизации. Единое экономическое пространство создает условия для конкуренции юрисдикций. Оно не предполагает полной унификации законодательства, а тем более унификации практики его применения. Тем самым бизнес сможет выбирать, где ему комфортнее развиваться, при каком налоговом режиме и при каком налоговом администрировании, чьи суды более честны и эффективны, какая таможня работает более эффективно. В этих условиях следует активно использовать наработки и опыт партнеров. В частности, уже в ближайшее время Правительство РФ намерено принять в качестве российских технические регламенты, действующие в Казахстане.

Само формирование региональной экономической группы идет в русле новейших тенденций развития мировой торговли. В настоящее время отчетливо прослеживается ослабление тенденции к глобальной открытости и усиление роли региональных союзов, которые более тонко учитывают экономические интересы входящих в них стран. Поэтому формирование мощного – и по

территории, и по численности населения – общего рынка на значительной части постсоветского пространства становится как важнейшим фактором отношений образующих его стран, так и одной из детерминант глобальных хозяйственных связей.

Модернизация и интеграция

Формирование такого, по сути, нового игрока на мировой арене должно ускорить процессы модернизации как в самой России, так и у ее партнеров по союзу.

Модернизация – вопрос не только технологий. И даже не столько технологий. Она должна охватывать все стороны жизни общества – технологии, институты, идеологию. Именно из такого понимания модернизации исходит Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, которая была разработана и одобрена в 2008 году.

Концепция была нацелена на превращение России в одну из ведущих в экономическом и социальном отношении стран мира, намечались конкретные рубежи, которых необходимо достичь.

Сегодня *мы не намерены пересматривать поставленные задачи – ни их перечень, ни сроки их решения*. Хотя, естественно, проблемы 2009 года требуют активизации усилий по достижению намеченного: поставленные до 2012 года задачи необходимо решить не за четыре, а за три года.

Цель эта может быть описана разными экономическими и социальными индикаторами, однако не сводится к ним – ни к параметрам роста, ни к уровню среднедушевого ВВП, ни к набору конкретных институтов. Цель – *сделать Россию одной из самых комфортных стран и для развития бизнеса, и для проживания людей*. Мы должны создать условия, при которых человек может позволить себе заниматься любимым делом, выбирать свой путь, будь то интеллектуальное развитие, наращивание своего благосостояния («делать деньги») или и то и другое вместе (хотя подобное совмещение мало кому удается).

Это очень амбициозная задача, которая кажется несколько утопичной, ибо ее никогда не удавалось решить в прошлом. Но мы должны ее наконец четко сформулировать и начать ее реализацию, игнорируя обвинения в утопизме.

Нам скорее поверят в том, что мы через 10 лет отправим человека на Марс и вернем его благополучно на Землю, чем в том, что мы создадим хорошие условия для ведения бизнеса. Однако если мы хотим, чтобы Россия оставалась одной из ведущих стран мира, именно эта задача и должна быть решена в течение ближайшего десятилетия.

Решить эту задачу критически важно. В современном мире главным конкурентным преимуществом является самый динамичный фактор производства – интеллект человека. Природные ресурсы вывезти нельзя, а сильный, умный и энергичный человек может уехать туда, где создаются наиболее благоприятные условия для его самореализации.

Это касается и высокотехнологичного бизнеса – он несопоставимо более подвижен, чем традиционные отрасли, не привязан к какому-то определенному месту. Он будет развиваться там, где созданы благоприятные для бизнеса и комфортные для людей условия.

Мы уже конкурируем за людей с другими странами. А с созданием Единого экономического пространства эта конкуренция еще более обострится. Нефтяные скважины и газовые месторождения, конечно, не переедут в государства – партнеры по ЕЭП, но новые предприятия будут создаваться там, где эффективнее функционируют налоговые органы, правоохранительная система, суды. Российское руководство понимает проблему обострения конкуренции по мере углубления интеграционных процессов и готово принять этот вызов, создать максимально благоприятные условия для людей, готовых много работать.

Современная экономика отличается от индустриальной экономики прошлого века отсутствием однозначно отсталых отраслей. Ни сельское хозяйство, ни топливно-энергетический комплекс не являются заведомо отраслями «вчерашнего дня» – в противовес нано-, био- или информационным технологиям. Напротив, появляется реальная возможность распространения ин-

новаций, новейших технологических достижений в «старые» отрасли, превращения их в отрасли инновационные. Традиционные производства становятся более наукоемкими.

Наряду с этим следует предложить механизмы стимулирования появления и развития новых отраслей. Задача состоит не в перенесении на российскую почву технологий из развитых стран, уже выработавших там свой ресурс, а в создании условий, привлекающих в Россию инноваторов с их новыми идеями и технологиями. Для этого, как уже говорилось, Россия должна стать страной, максимально комфортной для жизни.

Приоритетные направления модернизации

Для достижения успеха в конкуренции за человека и его потенциал требуется приоритетное внимание государства к состоянию отраслей развития человеческого капитала, включая среду обитания в широком смысле слова.

ОБРАЗОВАНИЕ И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ, ЖИЛЬЕ

Развитие человеческого капитала – это в первую очередь задача институциональная, а не чисто финансовая. Главная проблема заключается не в том, где взять деньги и сколько, а в том, как создать такие условия развития названных секторов, при которых они были бы эффективными.

Реформа *здравоохранения* должна обеспечить те социальные стандарты, которые становятся сегодня конкурентным преимуществом страны, повышают ее привлекательность, формируют среду интенсивного развития. Медицина – это и один из самых перспективных рынков высокотехнологичной продукции, и важная площадка инновационного развития и адаптации технологий. Люди, которые не могут получить качественную медицинскую помощь сейчас, которые отвергают здоровый образ жизни, – серьезный тормоз экономического прогресса. Необходимо принять специальные меры, стимулирующие людей к здоровому образу жизни, а лечебные учреждения – к качественному выполнению своих обязанностей.

Дети, которые пойдут в школу в этом году, будут выбирать специальность как раз через 10 лет. И сейчас следует думать о том, где и как они будут учиться. Уже сделан ряд важных шагов по преобразованию высшей школы. Теперь предстоит столь же тщательно заняться повышением качества *общего образования*.

Правительство рассмотрит вопрос о равном доступе государственных и частных организаций к бюджетным деньгам, выделяемым на образование и здравоохранение. Деньги должны следовать за учеником (студентом, пациентом), причем оплачиваться должна услуга, а не организация определенной формы собственности. Представляется, что можно пойти и на полное освобождение частного бизнеса, связанного с формированием человеческого капитала, то есть занятого в сфере образования и здравоохранения, от налога на прибыль.

Однако приумножение человеческого капитала требует условий, в которых он мог бы физически развиваться. Имеется в виду еще одна извечная российская проблема – *жилищная*. В кризисный год удалось сохранить строительную отрасль и даже придать новый импульс строительству доступного жилья. Государство установило максимальные (предельные) цены, выше которых оно отказывалось закупать квартиры у бизнеса, и после некоторого сопротивления бизнес принял эти правила игры. Более того, тем самым удалось установить ценовые ориентиры для рынка жилья экономкласса.

В ближайшее время правительство осуществит ряд мер по демонаполизации и деюрократизации этого сектора, развернет масштабные программы строительства жилья экономкласса – качественного и доступного для большинства граждан России, для всех тех, кто умеет работать и зарабатывать.

Особое внимание будет уделено развитию института аренды жилья, что является необходимым условием повышения мобильности населения – еще одного важного фактора модернизации.

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ

В числе главных задач модернизации – повышение энергоэффективности национальной экономики. Проблема заключается не только в чрезмерной энергоемкости нашего ВВП. У общества, ориентированного на энергоэффективность, изменяется модель поведения – появляется рачительное отношение к природным богатствам, внедряются новые, самые передовые технологии.

В России уже создана необходимая правовая база – принят новый федеральный закон об энергоэффективности и ключевые подзаконные акты. Кроме того, в рамках работы Комиссии при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России началась реализация конкретных пилотных проектов, таких как создание энергоэффективных жилых кварталов, школ, поликлиник и др. Цель этой работы – накопить опыт, расширить компетенции и распространить подходы, доказавшие свою успешность, по всей стране.

Энергоэффективность открывает возможности для создания новых производств и услуг: современные осветительные и измерительные приборы, услуги по энергоаудиту и энергосервису. На энергосбережении можно заработать, а значит, включится интерес частного бизнеса.

Повышение энергоэффективности (для России это основной инструмент снижения выбросов углекислого газа) внесет свой вклад в улучшение экологической обстановки в стране.

РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВЫХ РЫНКОВ

Успех евразийской интеграции должен способствовать укреплению финансовой системы России.

Мир меняется на наших глазах, перенастраивается мировая финансовая система. Некоторые европейские страны, которые вчера рассматривались как образец устойчивой и эффективной экономики, сегодня оказались на грани банкротства. Международный бизнес сейчас как никогда стремится к экспансии, к выходу за рамки традиционных рынков и юрисдикций. Это касается как производственного, так и финансового бизнеса. Долгосрочные макроэкономические проблемы (высокий долг, дефицит и перспектива роста налогов) развитых стран заставляют производственный и финансовый бизнес все пристальнее смотреть в восточном направлении.

Эта тенденция открывает новые возможности и для России, точнее, для формируемого евразийского экономического пространства. У России появляется уникальный шанс через 10–15 лет стать привлекательным финансовым рынком для мирового капитала.

Это задача очень трудная, но решаемая, и высказанная два года назад идея создания в России международного финансового центра остается актуальной. Тенденция перетока капитала в новые регионы будет набирать силу, Россия может воспользоваться этой тенденцией в своих интересах, если осуществит в этом году ранее объявленные планы по созданию инфраструктуры финансового рынка.

Сказанное относится и к перспективам российского рубля. В настоящее время в международной валютной системе происходят серьезные сдвиги. Роль региональных валют, по видимому, будет нарастать. Объективно у российского рубля есть хорошие шансы стать региональной резервной валютой, в том числе и за пределами будущего единого экономического пространства. Разумеется, назначить рубль резервной валютой нельзя, но можно и должно проводить такую денежную политику, которая обеспечивала бы повышение привлекательности рубля в международных расчетах.

ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА

Укрепление финансовой системы поможет ответить на один из главных вызовов мировой экономики ближайшего десятилетия – несбалансированность пенсионной системы. Кстати, Егор Гайдар в своих работах последних лет настойчиво подчеркивал, что именно неяс-

ность в пенсионной системе – главный вызов макроэкономической стабильности в будущем. В разгар кризиса российское правительство приняло ряд важных решений по развитию национальной пенсионной системы.

Эти решения часто подвергаются критике. Однако критики не до конца понимают суть того структурного маневра, который был осуществлен, и его долгосрочные последствия.

Повышение пенсий справедливо само по себе. Но оно также стимулирует спрос, причем со стороны пенсионеров этот спрос в значительной мере распространяется на отечественные товары и услуги.

Критики также утверждают, что новая пенсионная система закрывает возможности для формирования накопительных пенсий, а это, в свою очередь, лишает экономику пенсионных «длинных» денег. Но, как представляется, ситуация будет складываться иначе: по мере экономического роста и повышения благосостояния населения доля среднего класса к 2020 году существенно возрастет, и тем самым значительно увеличится доля тех, кто сможет позволить себе частные пенсионные сбережения. Другое дело, что для этого нужны также надежные пенсионные фонды, устойчивый и развитый финансовый рынок.

Наконец, пенсионная реформа определила количественные границы ответственности государства за уровень пенсионного обеспечения, послав гражданам *ясный* сигнал: остальное – в ваших руках. Это решение является стратегическим для развития современной (постиндустриальной) модели государства, для которой характерен постоянный рост социальной нагрузки на бюджет. Государство будет обеспечивать определенный уровень пенсий, примерно одинаковый для всех граждан. А далее каждый должен сам определять свою пенсионную стратегию – частный страховой фонд, семья или что-то еще. Эти решения снимают избыточную (и бесконечно растущую) нагрузку с налогоплательщика и одновременно создают стимул для формирования фондов с «длинными деньгами», только теперь уже не государственных.

Данная модель пенсионной реформы фактически адресована молодым поколениям и опирается на следующие послы:

- государство обеспечит минимальную пенсию;
- тем, кто будет много зарабатывать, придется либо использовать добровольные пенсионные схемы, либо в старости отказаться от высоких стандартов потребления;
- государство со своей стороны стимулирует и будет впредь стимулировать добровольное пенсионное страхование (в частности, уже действует система софинансирования пенсионных накоплений);
- по мере укрепления отечественной финансовой системы будут открываться новые возможности для сохранения и приумножения средств, выделяемых на старость.

Итоги

1. Нынешний переломный момент в развитии глобальных экономических и социальных процессов ставит мировое сообщество перед необходимостью ответить на ключевые вопросы и быть готовым к любому развитию событий в глобальной экономике.

2. Мы извлекли ряд важных уроков из кризиса. С одной стороны, подтвердилась верность курса последних лет на поддержание макроэкономической стабильности, прошла проверка на прочность социально-политическая система. С другой стороны, обострились проблемы, связанные с традиционными институциональными ограничениями, включая защиту прав собственности.

3. Российское правительство не отступает от планов по модернизации, а формирование единого экономического пространства станет новым стимулом для движения вперед, существенно расширив внутренний рынок и одновременно обострив внутреннюю конкуренцию за человеческий ресурс.

4. Для того чтобы быть конкурентоспособными на расширяющемся рынке, мы должны существенно облегчить условия функционирования бизнеса и улучшить условия жизни граждан – упростить их отношения с органами власти, де бюрократизировать повседневную жизнь.

Иногда приходится слышать, что кризис – это время, тяжелое для людей, но исключительно благоприятное для экономистов. При всем цинизме этой фразы в ней есть много справедливого. Мы прожили очень непростой год, обрели очень интересный и важный опыт, который необходимо учесть и трансформировать в практические решения. От нас зависит, с каким знаком войдет накопленный опыт в будущие учебники по экономической истории: как еще один нереализованный шанс или как стартовая площадка для модернизационного рывка России.